

КУРГАН ПСЫНАКО I У ПОС. АНАСТАСИВКА
(курган с дольменом в толосе)

Курган Псынако I возвышается близ с. Анастасивка, в Туапсинском районе Краснодарского края. Был он обнаружен в 1972 г. краеведом и музейным работником Мадноном Камболетовичем Тешевым (1935-1987) — большим знатоком Причерноморья и его древностей. Тогда курган имел еще мало потревоженную насыпь, и лишь на вершине его зияла грабительская яма. М.К.Тешев назвал данный курган Псынакопс I. Продолжая свои работы в 1974 г., он обследовал всю местность, называемую Псынако (с адягейского — «долина родников»). Найдя 122 кремневых, не очень выразительных обломка, он посчитал, что курган был сооружен на одном из участков неолитической стоянки¹. Только через девять лет, в 1983 г., М.К.Тешев снова вернулся к более детальному изучению обнаруженного кургана, так как его каменную насыпь стали разбирать для строительных работ. Теперь курган был назван им Псынако I и под этим названием вошел в литературу². Тогда же М.К.Тешев собрал от местных жителей сведения о первоначальном виде кургана. Оказалось, что его насыпь по всему периметру была окольцована крупными валунами и от этой «кремниды» через каждые 10 м радиусами отходили каминные «ребра» к вершине, где имелась площадка около 10 м в диаметре. Реконструируя первоначальный вид кургана, М.К.Тешев создал чертёж с 18 такими ребрами (лучами) и площадкой в центре насыпи, края которой, как и ребра, были отмечены крупными валунами (до 1 м в поперечнике)³.

В тот же сезон М.К.Тешев заложил на просторстве, занятом курганом, шесть небольших шурфов (не более 2x2 и 3x5 м), расположив три из них в северном сегменте насыпи, один в центре — непосредственно на месте грабительской ямы и два небольших — к юго-западу от вершины кургана. Это, конечно, не позволило ему изучить конструктивные особенности Псынако I, но в грабительской яме был обнаружен дольмен, а в ближайших раскопах (шурфы 5, 6) — части дольменного дромоса. В северной части кургана М.К.Тешев расчистил каменный ящик с камерой 0,95x0,74 м при

высоте 0,35 м (внешние его размеры — 1,30x1,00 м). В нем была обнаружена костяная труха и невыразительные керамические обломки. Так как на территории кургана еще в 1972 г. был найден железный акинак с кольцевидным навершием, то, возможно, он принадлежал погребенному в ящике.

В 1984 г. Полевым комитетом ИА АН СССР я был послан в Туапсинскую экспедицию для проведения раскопочных работ и научного консультирования. Нам удалось расчистить главную, центральную часть кургана и изучить его конструктивные особенности, тогда же мною были сделаны все обмерные чертежи⁴. Продолжая работы на кургане в 1985, 1986 гг., М.К.Тешев в основном шурфовал его насыпь небольшими раскопами, что мало изменило общее представление о памятнике, создавшееся еще в 1984 г. Однако, считая, что Псынако I является сооружением с «астрономическим значением», М.К.Тешев искал тому подтверждения⁵. С такими предположениями выступил он 9 августа 1987 г. по телевизионно в «Клубе путешественников». К сожалению, смерть оборвала эти исследования, — отчет за 1986 г. он так и не успел написать.

Курган Псынако I находится на второй надпойменной террасе правого берега р. Псынако (Пшенахо, Псинейф), в 0,8 км к северу от с. Анастасивка⁶.

Развал кургана Псынако I занимает значительную площадь — 103x70 м. Насыпь его сильно разнесена бульдозерами, использована длинными «языками». Ими почти полностью уничтожены конструкции его каменной облицовки (рис. 165, 1; 166). Полы его поросли лесом, у вершины высидись дубы, здесь же находилась грабительская яма, которая также сильно исковеркала курган. Только в западной части, между

* В 1984 г. работы велись Туапсинской археологической экспедицией, организованной Туапсинским историко-краеведческим музеем им. Н.Г. Полетаева и управлением культуры Краснодарского крайисполкома. Состав: М.К.Тешев, В.И. Марковин, Н.И. Тешенкова, В.И. Жижель, группа школьников. Инвентаризация кургана производилась М.К.Тешевым и О.П. Куликовой. Экспедицию посетил проф. Никита Владимирович Андринов.

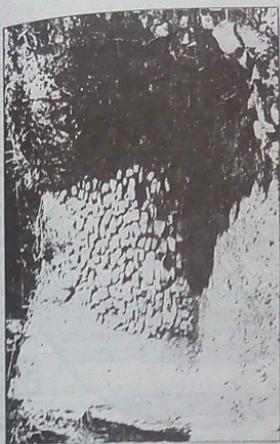

Рис. 165. Причерноморье, пос. Анастасивка. Курган Псынако I.
1 — вид на центральную часть кургана до раскопок 1984 г., 2 — неотрешенный участок каменной насыпи в юго-западной части кургана, 3 — кладка толоса, 4 — дольмен в толосе

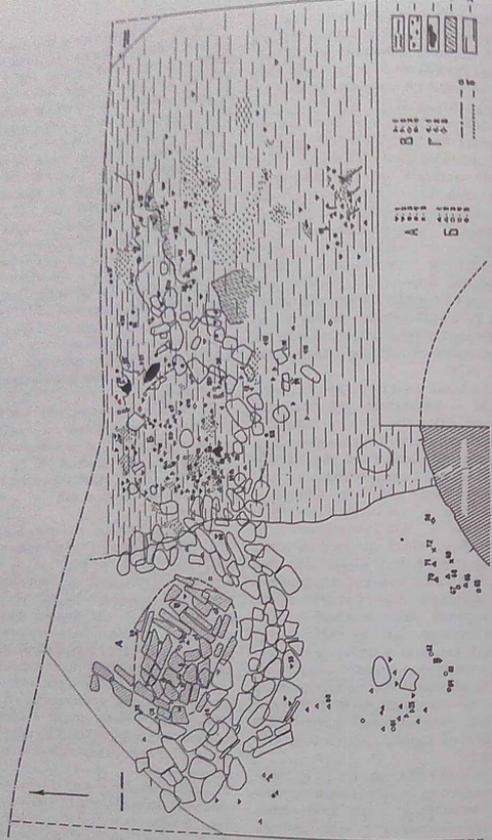

Рис. 167. Причерноморье, пос. Анастасиевка, Курган Псынаок I.
План нижней части кургана с остатками кромлехов

Условные обозначения: А — находки на глубине 4,10-4,30 м; В — находки на глубине 4,40-4,60 м; Г — находки на глубине 4,30-4,40 м; красная керамика; З — кремни; 4 — комки обмазки; 5 — индивидуальные находки; а — срезанный край кургана; б — границы каменной наброски; в — зола; е — уголь; д — конкреции лимонита; е — плотная серая глина; ж — уплотненная платформа

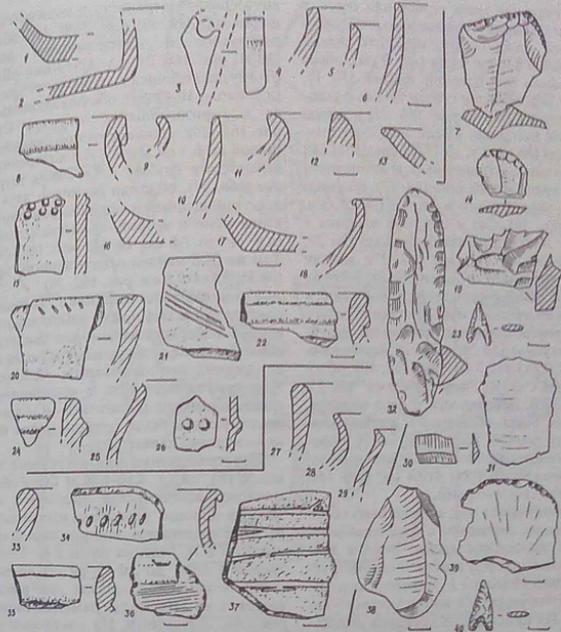

Рис. 168. Причерноморье, пос. Анастасиевка, Курган Псынаок I.
Находки керамики (1-6, 8-13, 15-16, 20-22, 24-29, 33-37) и кремневых подолок (7, 14, 19, 23, 30-32, 38-40) из нижней части кургана с остатками кромлехов

дольменов. Об этом мне еще придется говорить.

Коллекция находок из ритуального комплекса майкопского времени может быть дополнена небольшой серией предметов, обнаруженных М.К.Тешевым при изучении кургана еще в 1983 г. Это обломки керамики с характерной охристо-желтой и красно-оранжевой поверхностью (рис. 168, 11-13), скребок на отщепе (красный кремня; рис. 168, 39), скол серо-голубого кремня (рис. 168, 31) и, предположительно, ретушер-четырёхгранник (рис. 168, 32)⁹.

Однако вернемся к работам 1984 г.

Несколько выше описанных находок, в верхних частях ям, над ними на уровне каменной кромлехов, на гл. 4,40-4,60 м от вершины кургана была обнаружена новая серия материала: обломок стенки сосуда с двойным рядом жемчужин (толщина стенки 0,5 см), которые не имеют углубления с внутренней стороны (№ 15; рис. 168, 15), поверхность красно-коричневая, глина черная; обломки дна от двух сосудов (№ 16) — массивного (д.д. до 7-8 см; рис. 168, 16) и более тонкого (д.д. до 17 см; рис. 168, 17), поверхности этих черепков, как и описываемых ниже, красно-корич-

выше, глиняное тесто черное или серое, в нем заметны примеси известковых частиц и лимонита. Далее следует отметить сильно уплощенный венчик чаши (д.у. 9 см), образ утолщенного венчика (№ 17; его украсил углубленной линией (№ 17; рис. 168, 20); обломок стенки сосуда с угло-выми врезам (№ 18, рис. 168, 21) и серию обломков венчиков. Среди них с отогнутым краем (№ 19, д.у. до 13 см; рис. 168, 18); далее с сильно утолщенным и каннелированным краем (№ 20, рис. 168, 22), обломок венчика, украшенного валяком (№ 21, д.у. 11 см; рис. 168, 24) и обломок венчика с красной, пачкающей поверхностью (№ 22, д.у. не более 8-9 см; рис. 168, 25); желвак черного кремня со сколами (№ 23; 5,2x4,6x2,6 см). В районе кромлехов и поблизости были также найдены наконечники стрелы с выемчатом основанием, покрытый струйчатой ретущю (№ 24; кремль коричнево-красный, 2,3x1,1x0,3 см; рис. 168, 40); обломок сосуда с двумя "жемчужинами" (№ 25, рис. 168, 26), поверхность у него красная, возможно, была облицована жидкой глиной (тесто черное, тонко отмучено); обломок ножевидной пластинки с мелкими зазубринами (№ 26; 1,7x1,4x0,4 см; рис. 168, 30, кремль светло-серый).

Как показывают эти, смешанного облика материалы, святилище с кромлехами почиталось длительное время. Вполне возможно, что к периоду возведения конструкций кургана Псынако I, кромлехи еще играли некоторую роль в жизни местного населения. Их продолжали посещать отдельные, уже исчезающие представители майкопских племен, бывали здесь и носители культуры дольменов (они оставили свои следы в виде обломков керамики с характерным узором и среди них венчики с утолщениями). Следует сказать, что на гл. 4,30-4,40 м от вершины кургана, т.е. над кромлехами, была собрана керамика дольменного типа: обломки стенок сосуда толщиной в 0,6 см, обе стороны которых покрыты частыми и правильными горизонтальными штрихами (№ 27); утолщенный венчик баночного сосуда с гладкой поверхностью (№ 28; рис. 168, 27); обломок округло-утолщенного венчика (№ 29, д.у. до 17 см; рис. 168, 33); обломок стенки сосуда толщиной в 0,5 см, поверхность у него со следами "расчесов", орнамент — горизонтальный ряд овальных вмятин,

внутренняя поверхность в горизонтальной штриховке (№ 30; рис. 168, 34); обломок отогнутого и приотнутого венчика (№ 31; рис. 168, 28; д.у. 12-13 см); обломок отогнутого венчика с двойным утолщением (д.у. около 10-12 см), обе поверхности у него в горизонтальных штрихах (№ 32; рис. 168, 36); стенка крупного сосуда толщиной до 0,7 см (№ 33, его внутренняя поверхность в грубых и глубоких штрихах; рис. 168, 37); обломки венчиков двух сосудов: утолщенный с каннелированной поверхностью и второй — слегка отогнутый (д.у. около 7-8 см; № 34; рис. 168, 29, 35). Там же были найдены отщеп черного кремня (№ 35; 5,8x4x0,8 см; рис. 168, 38).

Упомянутая керамика, которая характеризуется темной и часто заштрихованной поверхностью, может свидетельствовать о смене культурных традиций в среде древних местных племен. Однако и в этот период местность с кромлехами все еще продолжала почитаться и, очевидно, поэтому здесь была создана новая святины — курган Псынако I.

Непосредственно над восточным кромлехом (Б), на гл. 4,10-4,30 м была обнаружена зольно-глинистая прослойка, образующая хорошо утрамбованную платформу. Она достигает в длину (с запада на восток) до 8 м, ширина ее до 5 м. Толщина твердого слоя до 10-15 см. В восточной части, у каменного завала она выклинивается, а на западе, где заметны следы переколов, обрывается. На платформе обнаружены скелеты золы, сильно измельченные угольки и отдельные прожилки лимонита (они являются показателем древности платформы). Здесь же лежали и стлевшие и обгоревшие кости животных, которые определить не удалось. Керамика, найденная на поверхности платформы и в ее толще, довольно многочисленна и сильно измельчена. Она характерна для дольменных памятников. Можно думать, что на этой платформе жили строители Псынако I, здесь они жгли кости и готовили пищу. Подобная стоянка была обнаружена Прикубанской экспедицией в 1968 г. близ дольменной группы у Солюх-аула (бассейн р. Шахел'). Более подробно об этом в следующей главе.

Следует также отметить предметы, найденные на платформе: обломок венчика не-

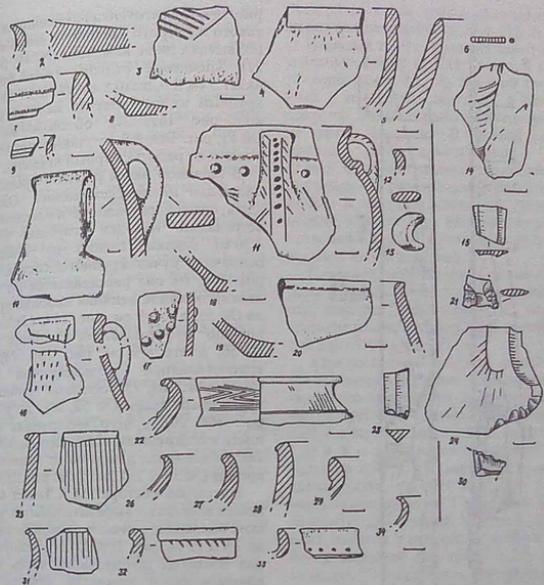

Рис. 169. Причерноморье, пос. Анастасиевка. Курган Псынако I. Находки керамики (1-5, 7-13, 16-20, 22, 23-29, 31-34), бронзы (6) и кремневые поделок (14, 15, 21, 23, 24, 30) из нижней части кургана

большого сосуда (№ 36, д.у. около 12 см; рис. 169, 1; на его поверхности видны следы стлаживания); часть днища крупного сосуда (№ 37, д.у. — ?; рис. 169, 2); стенка сосуда со следами грубой лепки, внутренняя поверхность в полосах стлаживания, орнамент — угол в углубленной штриховке (№ 38; рис. 169, 3); венчик сосуда с утолщенным краем (№ 39, д.у. около 14 см; рис. 169, 4); обломок венчика с поверхностью в виде горизонтальных каннелюр (№ 40, д.у. около 15-16 см; рис. 169, 7); обломок сосуда с петлевидной ручкой (д.у. 14 см), стенки украшены жемчужинами, а ручка — углубленными линиями, вытисненными и косыми штрихами (№ 41; рис. 169, 11),

(№ 42, д.у. 10 см; рис. 169, 8); венчик миниатюрного сосуда (№ 43, д.у. около 5-6 см, орнамент — горизонтальные врезки; рис. 169, 9); стенки сосуда с черной поверхностью (толщина до 0,8 см), возможно, были покрыты лощением поверх подстилающего коричневого слоя (№ 44); уступающая часть баночного сосуда, края утолщенные (д.у. до 10 см), снаружи покрыта вертикальными штрихами, внутри — горизонтальными (№ 45; рис. 169, 5); бронзовая трубочка с кольцевыми насечками (№ 46, длина 1,6 см, д. 0,2 см; рис. 169, 6); отщеп удлинненной формы (5,3x3,7x0,7 см, беловатая метаморфическая порода; № 47; рис. 169, 14); обломок ножевидной пластинки (№ 48; 1,6 x 1,6 x 0,3 см; серый кремль).

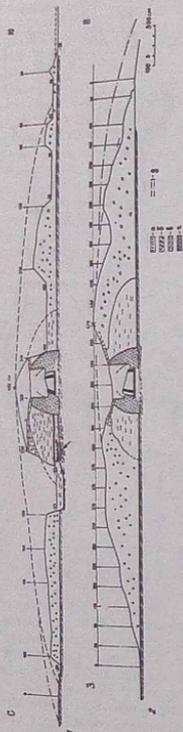

Рис. 170. Примерное, по А. Анастасенко. Курган Псымако I
1 — профиль кургана по линии север-юг, 2 — профиль кургана по линии запад-восток (условие обозначения: а — дерн, б — камни, в — глина, г — кладка; д — предполагаемые контуры курганной конструкции); стрелкой показана яма, окруженная крошечным

рис. 169, 15); заготовка наконечника стрелы такого же серого кремня — жалó обломано, выемка лишь намечена (№ 49; рис. 169, 21); кремневые отщепы (3,4х3,2х0,7 см; 4х3х1,5 см и 5,2х5х0,8 см; №№ 50-52; самый крупный из них покрыт железистой коркой; рис. 169, 24); обломок вкладыша (№ 53; рис. 169, 30), зубчики у него заполнены от работы, черны и кремень.

В западной части раскопа продолжение площадки не прослеживалось. Однако и здесь, среди коричневатой и плотной глины встречались находки (глубина их 4,10-4,30 м), близкие только что описанным: ленточная ручка крупного сосуда (№ 54; рис. 169, 10; она расслаивается по линиям лепки); обломок венчика небольшого сосуда (№ 55, д.у. 8-9 см; рис. 169, 12); обломок хорошо отформованного дна сосуда (№ 56, д. его 8-9 см; рис. 169, 18); часть красноглинной кольцевидной ручки (№ 57; рис. 169, 13); обломок венчика с закругленным краем (№ 58, д.у. до 14-15 см; рис. 169, 20), у него внутренняя поверхность в сложенных, горизонтальных штрихах; ножевидная пластина из яшмовидного кремня (№ 59; 2,2х1,2х0,5 см; рис. 169, 23).

В этом же "секторе" М.К.Тешев в 1983 г. нашел несколько выразительных керамических обломков: венчики разной формы (д.у. до 7,9 и 12 см; рис. 169, 22-34), некоторые из них покрыты штриховкой; часть хорошо сформованного дна (д. его до 10 см; рис. 169, 19); обломок петлевидной ручки, покрытый угловатыми наколами (рис. 169, 16); стенку сосуда с выпуклыми жемчужинами (рис. 169, 17). В основном эта, описанная здесь керамика, имеет коричнево-черную и красную поверхность (в глине частицы сланца, извести и лимонита). Преобладает керамика, характерная для дольменных памятников — с утолщенными венчиками, покрытая штриховкой и с орнаментом врезами и наколами, хотя сохраняются и традиции лепки сосудов с "жемчужинами" (обычно такой декор приспосабливается посуде "новосовободненского облика"). Особенно показательны керамический обломок с ручкой, на котором сочетаются врезанный узор с выпуклинами (рис. 169, 11). Как видно, нельзя противопоставлять оба способа декорирования сосудов, относя каждый из них к разным культурам — к позднему "майколу" и к культуре дольменов.

Их осуществляется самым наглядным образом. В дальнейшем строители дольменов имитировали выдаленные жемчужины налепными (рис. 169, 17).

Центральную часть Псымако I занимало сооружение типа толоса, прикрытое сверху мощной глиняной "подушкой". Внутри толоса находился дольмен плиточного типа, к portalу которого подходил длинный коридор, названный нами дрвросом. Некомннно, строительство главных конструкций кургана начато было с дольмена, ибо наведение перекрытия и другие манипуляции с большими тяжестями не могли производиться в тесном пространстве, ограниченном стенами толоса (рис. 166; 170; 171).

Большие зондажи по краям дольмена позволили установить, что он был поставлен не на материк, а на площадку из обломков камней, скрепленных черным глинисто-земляным раствором* (пол дольмена оказался на глубине 4,65 м от вершины кургана). По мнению М.К.Тешева, подобная прослойка проходила под всеми конструкциями кургана¹¹. Во время полевых работ 1984 г. этого не обнаружили.

Дольмен ориентирован довольно точно с северо-востока на юго-запад, входом (лазом) обращен в юго-западную сторону. В плане он имеет неправильную трапециевидную форму (рис. 172, 1). Внешние размеры дольмена: длина — 2,30 м, ширина в передней части — 1,83 м, в задней — 1,45 м, высота в передней части у лаза — 1,25 м, высота у задней плиты — 0,90 м. Камера дольмена в плане повторяет его наружную форму. Она трапециевидна в продольном сечении, лишь в поперечных разрезах имеет прямоугольные очертания. Длина камеры у лаза — 1,55 м, по верху — 1,30 м, ширина в передней части в пределах 1,35-1,40 м, у задней плиты — 1,12-1,10 м. Высота камеры у лаза — 1,15 м, в задней части — 0,83 м. Дольмены сложены из плит туфопесчаника. Обработаны они небрежно. Хорошо отшлифованы лишь передняя плита и торцы боковых плит, выступающие у лаза (фортальные выступы), и та сторона задней плиты, которой образована стена камеры.

* Возможно, одним из компонентов раствора являлся уголь.

Остальные части грубо обколены и не имеют следов шлифовки (рис. 172, 3-7).

Передняя плита дольмена имеет прямоугольную форму (1,42х1,17 м при средней толщине камня 0,23 м). Верхний торцовый край у нее слегка округлен, а боковины покрыты легкой огранкой. Внешняя сторона плиты выпуклая. В нижней ее части пробит лаз аркообразной формы (0,36х0,32). Относительно осевой линии сооружения лаз расположен не очень симметрично. В передней части его проем приподнят, а в сторону камеры опущен. Это позволяло втулке довольно плотно прикрывать вход в дольмен.

Передняя плита не очень точно входит в пазы боковых плит, но она укреплена так, что нависает над камерой. С наружной стороны плита декорирована дугой, выбитой над лазом (рис. 172, 3).

Юго-восточная боковая плита имеет трапециевидную форму. Передняя ее часть аккуратно обработана и приострена, задняя закруглена. Длина плиты по низу 2,20 м, в верхней части 1,95 м, высота у лаза 1,23 м, в задней части 0,80 м и наибольшая толщина 0,27 м. По верхнему краю в ней сделан уступ, за счет которого передняя часть приподнята на 7 см. Пазы, предназначенные для приема передней и задней плит, выбиты в ней весьма небрежно, особенно передний паз (рис. 172, 5). Северо-западная боковая плита по форме аналогична предыдущей. В ней также сделан уступ высотой в 8 см. Пазы для поперечных плит сделаны более умело. Длина данной плиты в нижней части 2,20 м, по верху 1,90 м, высота в передней части 1,21 м, в задней — 0,80 м, толщина камня до 0,29 м (рис. 172, 6).

Задняя плита имеет подушкообразную форму. Верхний ее торец сильно скошен. Длина плиты у лаза 1,20 м, верху — 1,12 м, высота с юго-восточной стороны 0,80 м, с противоположной — 0,87 м (она слабо трапециевидна), средняя толщина камня 0,35 м. Эта плита стояла строго вертикально (рис. 172, 7).

Отверстие передней плиты сохранило втулку, которая была сделана из желтоватого песчаника. Сечение ее повторяет форму отверстия, но из-за неидеального формирования стержень втулки несколько стесан и уже плотно не входил в лаз. Втулка снаб-

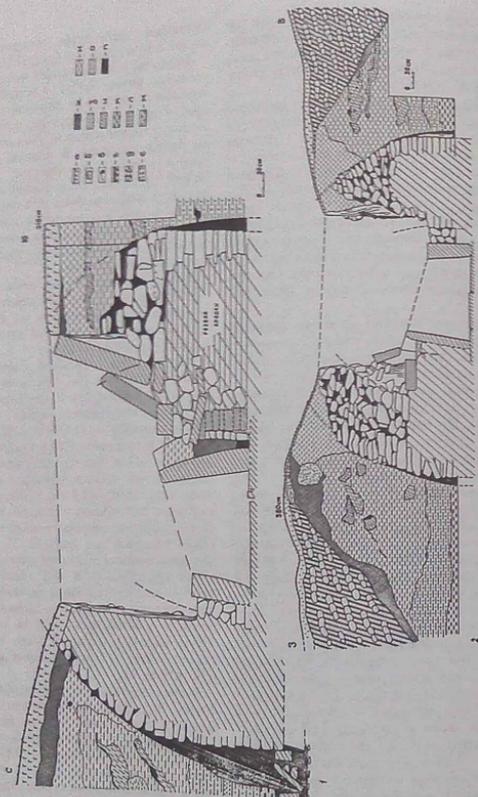

Рис. 171. Причерноморье, пос. Анастасиевка. Курган Псынако I.
 Профили центральных частей по линиям север-юг (1) и запад-восток (2).
 Условные обозначения: а — гумус, б — норы животных, в — прожилки лимонита, г — галечник-материк, д — каменная насыль, е — зольно-угольная прослойка, ж — рыхлая желтая глина, з — плотная желтая глина, и — серая глина, к — плотная коричневая глина, л — коричневая глина с находками, м — коричневая глина с песком и гравием, н — плотная темно-желтая глина, о — желтая глина с коричневыми включениями, п — черная глинисто-земляная масса (раствор)

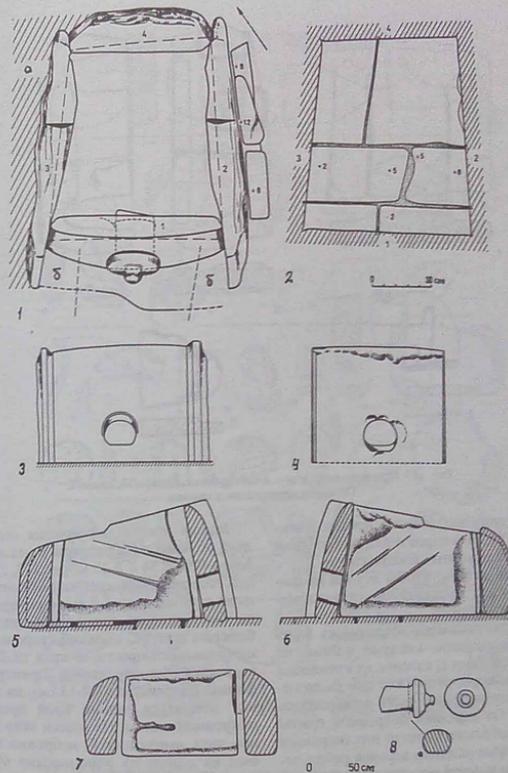

Рис. 172. Причерноморье, пос. Анастасиевка. Долмен кургана Псынако I.
 1 — план (1-4 — плиты передняя, боковые и задняя, а — кладка толоса, б — начало кладки дромоса), 2 — пол дольмена, 3 — передняя часть с выступами боковых плит, 4 — вид передней плиты со стороны камеры, 5 — разрез с юго-восточной боковой плитой, 6 — разрез с северо-западной боковой плитой, 7 — задняя плита, 8 — втулка дольмена

жена овальной шляпкой, которая в свою очередь завершается конической выпуклостью в центре (рис. 172, 8). Общая длина втулки 0,60 м, длина стержня 0,37 м, сечения его от 0,31x0,23 м до 0,35x0,27 м. Величина шляпки 0,46x0,39 м при высоте в 0,23 м (вместе с коническим завершением). Втулки подобной формы мне до сих пор не были известны. М.К.Тешев считал, что втулке придана форма "солнечного знака".

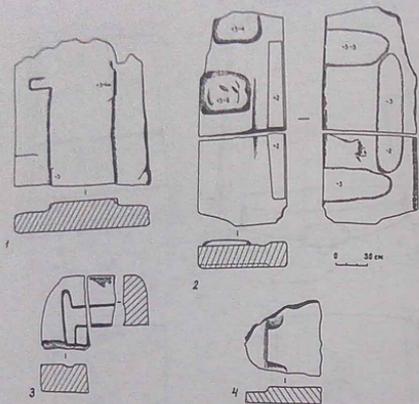

Рис. 173. Причерноморье, пос. Анастасивка. Курган Псынако I.
Обломки перекрытия дольмена

который к тому же символизировал "женскую грудь"¹². Такая трактовка далека даже от простых зрительных восприятий.

Интересна деталь: чтобы втулка не выпала из лаза под ее шляпку были подложены два плоских камня.

Перекрытие дольмена сохранилось в нескольких фрагментах, которые однако не дают представления о способе их крепления со стенами камеры. Ясно, что оно было составным и его передняя часть возвышалась над задней. От передней покровной плиты имеется три обломка. Один из них сохраняет пазы, в которые входили верхнее ребро перелесей плиты и порталный выступ боковой (толщина этого обломка 0,26 м, рис. 173, 3). Другой, более крупный фрагмент (1,55x1,45x 0,23 м) имеет утонченные края, слава замеченный паз (он не доработан) и две резко очерченные угловатые выпуклости (рис. 173, 1). Такую же выпуклость, сохранившуюся в обломке перекрытия (рис. 173, 4). Очевидно, и эти выпуклости и скошенность краев у перелесей покровной плиты обеспечивали надежность ее положения на дольмене.

Пол дольмена выложен шестью плитами разной величины (рис. 172, 2). Поверхность у них довольно ровная, но без шлифовки. Передние плиты пола, очевидно, заодно служили пяточными (опорными) камнями для массивных стен фасада. Перед лазом они выступают, образуя порталную площадку шириной в 0,35 м (при толщине камня в 0,10 м). Установлено, что плиты пола и задней части юго-восточной боковой плиты не соприкасались. Здесь образо-

ваются промежутки в 5 см. Для того, чтобы боковая плита из-за этого не упала, под нее были подложены два обломка песчаника и тем самым уравновешено ее положение (рис. 172, 5).

Плиты дольмена, как видно, обрабатывались на месте. М.К. Тешевым в "северном секторе" были найдены обломок и целый

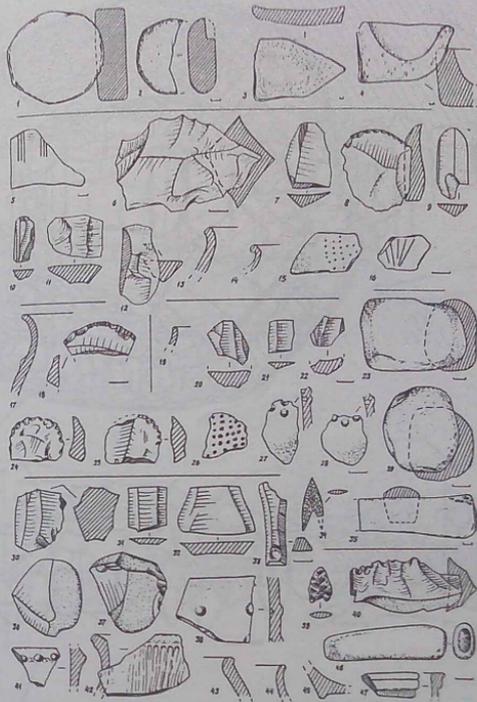

Рис. 174. Причерноморье, пос. Анастасивка. Инвентарь из кургана Псынако I.
1-4, 23, 29, 35, 46 — камень, 5, 13-17, 19, 26-28, 38, 41-47 — керамика, 6-12, 18-22, 24, 25, 30-34, 36, 37, 39, 40 — кремнь, халцедон, 24-26, 29, 34 — по рисункам М.К. Тешева

кварцитовый терочник-курант (10,5x3,2 см, рис. 174, 1, 2), которые могли служить для обработки дольменных плит.

При расчистке дольмена в 1983 г. были найдены лишь окатанные обломки керамики черной, комковатой глины и с красно-коричневой поверхностью. Только один фрагмент, покрытый штриховкой, сохра-

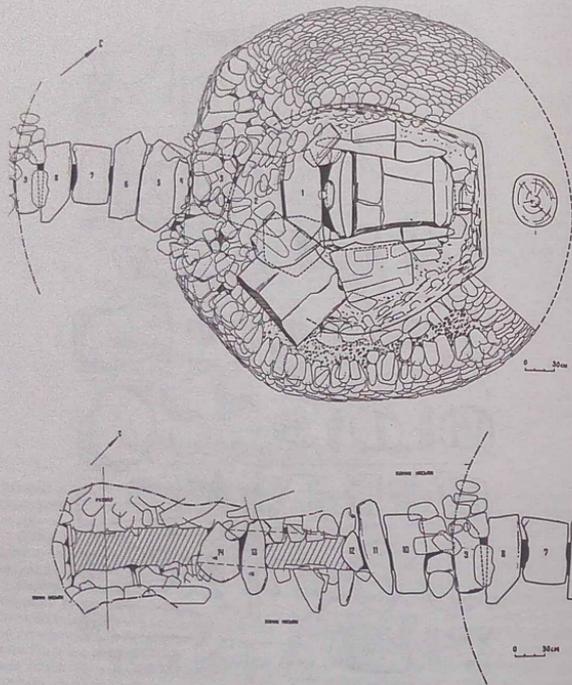

Рис. 175. Причерноморье, пос. Анастасиевка. План центральной части кургана Псынако I с кладкой толоса, дольменом и дромосом, ведущим к нему (внизу его продолжение). На плане: 1-14 — камни перекрытия дромоса; линии "точка с черточкой" — стык камней насыпи с глиняной подушкой над центральной частью кургана и понижение насыпи над входом в дромос

нил подобие декора — вертикальные срезы (рис. 174, 5). Он ничем не отличается от обычной дольменной посуды.

Впрытки к передней части дольмена подходит дромос. Кладка его плотно подведена к порталным выступам и к передней плите постройки. Стыки между камнями кладки промазаны тем же черным, глинисто-земляным раствором, что был

обнаружен и под дольменом. Дромос как бы продолжает осевую направленность дольмена. Он строго вытянут на 11,70 м по той же линии — с северо-востока на юго-запад (рис. 166; 175).

Ширина дромоса неодинакова, она варьирует. У дольмена, где, пользуясь дромосом, вынимали втулку, он широк — 0,97 м. Далее, на расстоянии 2,25 м к юго-западу,

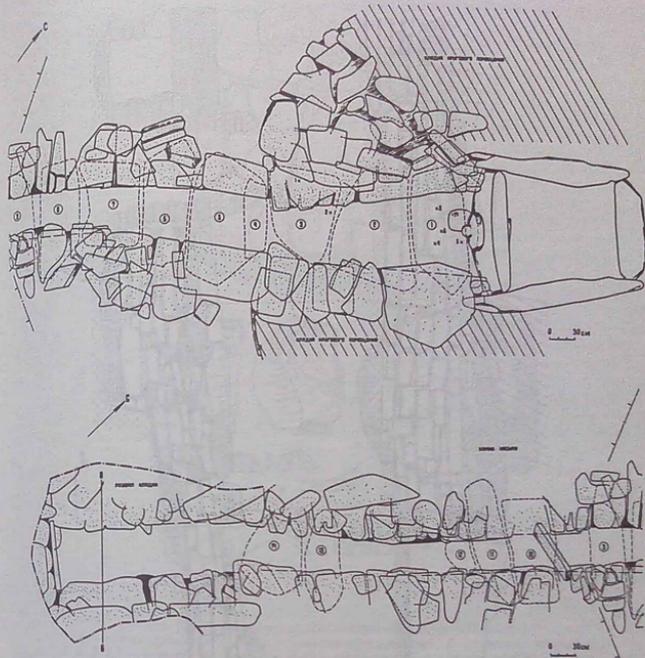

Рис. 176. Причерноморье, пос. Анастасиевка. Курган Псынако I. План дольмена с подходившим к нему дромосом. 1-14 — контуры плит перекрытия, х — отдельные находки

дромос сужается до 0,50 м, затем следует уступ с увеличением ширины коридора до 0,62 м и уже за ним, на протяжении 3,30 м имеется второе сужение до 0,35-0,45 м. Только у входной части, длина которой равна 2 м, дромос снова расширяется до 0,60 м (рис. 176).

Для того, чтобы сделать дромос, в материковых слоях была вырыта канава, при этом строители не следили за одинако-

востью ее глубины и за строгой горизонтальностью ее линий. Они следовали за естественной вибрацией глиняных напластований. Кладка дромоса лучше всего сохранилась с его юго-восточной стороны и здесь хорошо видны все эти колебания. У входа в дольмен высота дромоса достигает 0,95 м. Далее имеет место как падение его дна вниз под углом в 5°, так и уменьшение его высоты до 0,80 м. В самых узких местах

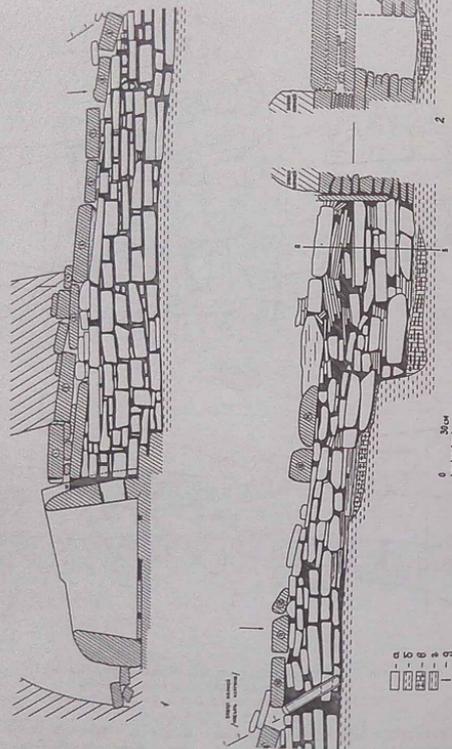

Рис. 177. Причерноморье, пос. Анастасиевка. Курган Псынако I.
1 — профиль юго-восточной стены дромоса (1-14 — камни перекрытия); 2 — поперечный разрез входа в дромос; а — кладка, б — глина, в — слой с углями, г — заплывшая глина, д — этапные изменения в кладке стен дромоса

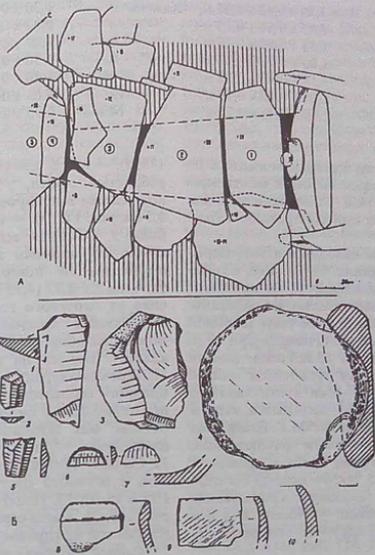

Рис. 178. Причерноморье, пос. Анастасиевка. Курган Псынако I.
А — плиты перекрытия дромоса у стыковки его с дольменом, Б — инвентарь из дромоса (1-3, 5, 6 — кремьен, 4 — песчаник, 8-10 — керамика; 2, 5, 6 — по рисункам М.К.Тешева)

дромос имеет высоту 0,50-0,60 м и лишь у входа она увеличивается до 1 м.

Заметно несколько этапов в постройке дромоса. В придольменной части он сложен из хорошо обрубленных кусков плитняка. Между большими камнями заложены мелкие обломки, но камень всюду заложен так, что стены дромоса производят впечатление довольно ровных и вертикально выравненных по отвесу (рис. 177). На расстоянии 2,10 м от дольмена заметно некоторое изменение в характере кладки за счет увеличения длины камней. Далее, через 2,20 м снова заметен перерыв в кладке. Он ясно ощутим, так как здесь разрыв забит мелкими камнями. Далее стены дромоса

были укреплены вертикально стоящими каменными брусками. К сожалению, один из сохранившихся брусков, выпав из своего места и находився в наклонном положении (рис. 177).

От предыдущего разрыва до последующего 2 м. Теперь в кладке появляются включения окатанных речных камней, а еще далее — расслаивающиеся сланцевые глыбы. Здесь заметна некоторая неряшливость в работе (рис. 177).

Дромос, как говорилось, был перекрыт 14 плоскими речными камнями твердых пород. Они имеют случайную форму (рис. 175; 176; 177; 178). Ниже дана их величина:

Камень 1	—	1,44 x 0,62 x 0,20 м,	Камень 2	—	1,30 x 0,95 x 0,20 м,
3	—	1,05 x 0,80 x 0,13 м,	4	—	0,82 x 0,25 x 0,10 м,
5	—	1,53 x 0,87 x 0,18 м,	6	—	1,47 x 0,60 x 0,14 м,
7	—	1,00 x 0,72 x 0,17 м,	8	—	1,30 x 0,50 x 0,18-0,15 м,
9	—	1,14 x 0,40 x 0,22 м,	10	—	1,20 x 0,56 x 0,15 м,
11	—	1,47 x 0,40 x 0,19 м,	12	—	0,63 x 0,29 x 0,17 м,
13	—	1,12 x 0,40 x 0,25 м,	14	—	0,95 x 0,70 x 0,20 м.

Между камнями перекрытия имелись зазоры, которые, вероятно, были забиты мелкими камнями. Они не сохранились, так как по этой части кургана проходила трасса бульдозера.

Вход в дромос находился в яме, вырытой в насыпи кургана. Глубина ее, к сожалению, не восстанавливается, так как и этот участок потрепан земляными работами. В дромосе сохранился лишь уступ шириной до 0,50 м, который увеличивался до 1,15 м. На нем как отмечал М.К.Тевис, лежали "трехъярусные, в два слоя плиты" общей толщиной в 0,60 м. Ими и еще какой-то вертикальной плитой закрывался вход в коридор¹³. Однако позже М.К.Тевис стал пересмотреть свои полевые наблюдения, утверждая "отсутствие входа в дромос"¹⁴. Если бы это было так, то исчезла бы сама идея дромоса — коридора. Описываемая часть дромоса сильно углублена и в ней прослеживается слой угля толщиной до 0,20 м.

Возле входа в долине, в рылком заполнении дромоса были сделаны некоторые находки (здесь отсчет глубин был двойным — от верхнего края дромоса — знак "х" и от вершины кургана);

1. Отщеп черного кремня (5,7x2,7x1,3 см; рис. 178, 1), — на глуб. 0,15 м (от вершины 3,90 м); 2. Кожок глиняной обкладки с включением серых и черных минеральных частиц, — на гл. 0,24 (4,02 м); 3. Обломки стенок трех сосудов толщиной до 0,8 см. Один из них с внутренней стороны покрыт горизонтальными штрихами. Найден на гл. 0,34 м (4,14 м); 4. Отщеп серо-голубого походящего кремня (6x4,7x1,5 см; рис. 178, 3), — на гл. 0,36 м (4,17 м); 5. Обломок донца с несколько закругленной поверхностью (д. не более 7-8 см; рис. 178, 7), — на гл. 0,38 м (4,19 м); 6. Скол с желвака красно-серой яшмовидной породы (4,8x4,3x1,2 см), — на гл. 0,50 м (4,30 м); 7. Обломок венчика с утолщенным краем (рис.

178, 8), — на гл. 0,90 (4,70 м); 8. Кремневый ребристый отщеп, у него приотсранный край слегка заполнирован от работы (2x1,4x0,5 см; рис. 178, 5), — найден на той же глубине; 9. Обломок венчика с утонченным краем, обращенным внутрь сосуда и заштрихованной поверхностью (рис. 178, 9), — на гл. 0,95 (4,75 м); 10. Обломок венчика от округлого горшка (рис. 178, 10). Поверхность красная, пачкающая. Возможно, ангобирован по специальной "подкладке". Найден на гл. 1,05 м (4,90 м); 11. Терочник-курнат, изготовлен из гальки прочного сероватого песчаника (9,2x8,3 см при толщ. 2,5-1,7 см; рис. 178, 4), края сработаны, мог использоваться и широкой плоскостью, — на гл. 1,10 м (4,95 м); 12. Сегмент (2x1x0,2 см; рис. 178, 6), кремнь сурчужного цвета, — лежал на гл. 1,15 м (5 м); 13. Пластина (2,9x1,4x0,4 см; рис. 178, 2), темно-серый кремнь, — найдена на той же глубине.

Данный материал носит смешанный характер. В нем сочетаются дольменные находки (№№ 3, 5, 7, 9, 11) с более ранними, среди которых имеется обломок керамики майкопского облика (№ 10). Действительно, на глубине 4,75-5 м (от края дромоса — 0,95-1,15 м) и ниже шел слой глины с мелкими включениями лимонита и плоскими галечными камнями. Он уходил под кладку дромоса. Несомненно, это тот же слой, что был отмечен для участка с крохлемами и ямами. Можно думать, что он является подстилающим и не имеет прямой, логичной связи с сооружениями кургана. При строительстве дромоса, когда был затронут соответствующий древний слой и произошло смешение археологического материала.

После того, как были сооружены описанные курганные конструкции, вокруг дольмена стали воздвигать толос (это название дано условно, но оно хорошо определяет характер данной конструкции). Толос

имеет в плане форму почти правильного круга. С севера на юг его величина 6,35 м и с запада на восток — 6,60 м (рис. 165, 4; 175). Лучше всего его кладка сохранилась в северо-западной части на участке длиной в 4,50 м. Именно здесь бычужное основание кладки (рис. 165, 4) прослежено в канаву, специально зрытую у нижних глинистых слоев, подытожающих конструкции кургана, и в материке. Ширина канавы 0,60 м, глубина 0,40 м (от вершины кургана дно ее на глубине 5,40 м, рис. 171). Она оказалась забутованной крупными кусками плитняка (серый песчаник) и глинисто-земляным, плотным сейчас раствором черного цвета. Это черное заполнение уходило и под кладку толоса.

Нижняя часть толоса сложена 8-14 рядами плитняка, промазанного все тем же черным глинисто-земляным раствором. Камни кладки различны по форме и величине (от 30-40 см до 70 см в длину, при толщине в 10-20 см), но они положены ровными краями во внешнюю сторону постройки. Таким образом были нарощены стены на высоту до 1,20-1,40 м, а выше стены толоса оказались сложенными из булыжных камней с закругленными, окатанными краями. Однако заметно стремление и здесь подобрать плоскоствые камни (средняя величина их — 30x40x15 см, хотя встречались здесь и более мелкие и весьма крупные булыжники; рис. 165, 3; 171). Нужно отметить и тот факт, что раствором были промазаны не только камни кладки, но и наружная поверхность толоса. Особенно толстый слой его прослеживался у основания (до 0,45 м; рис. 170; 171).

Толщина кладки различна: в нижней части — от 1,80 м (в северной стороне толоса) и до 2,50 м (в южной стороне), а в среднем — 2 м. Кверху она несколько уменьшается, так как здесь стены постройки нависают, имитируя ложный свод. Максимальная высота описанной кладки 3,25 м.

К сожалению, плохая сохранность толоса и то, что он был попорчен грабительской ямой, да и шурфом 1983 г.¹⁵, не позволили изучить конструктивные особенности его внутренней части и, возможно, имевшийся здесь декор. Можно только предположить, что верхняя часть толоса заверша-

лась плоским плиточным (каменным) или досчатый покрытием. Конечно, оно могло быть не просто переброшено, если "зев" толоса был велик, а уложено веерообразно, как это делалось некоторыми народами Кавказа при перекрытии некоторыми народами в землю жилищ (дарбази, хашатун, карадам). Интересно, что подобная система кладки дает нечто напоминающее купол и хорошо известна в архитектуре многих стран Востока и острова Крита¹⁶.

При расчистке пространства между юго-восточным участком толоса и стеной дольмена, среди глинисто-гравийного заполнения были сделаны некоторые археологические находки (глубина их 4,15-4,30 м от вершины кургана): заготовка вкладываща для серпа (7,6x5x3,8 см; рис. 174, 6) из зеленоватой, кремнистой метаморфической породы; кремневый отщеп, побывавший в огне (3,4x2,3x0,7 см; рис. 174, 7); отщеп черной кремня, подправленный сколами и отретушированный (4,2x3,8x1,1 см; рис. 174, 8), мог служить скребком; отщеп красно-коричневого кремня (3,8x1,7x0,9 см; рис. 174, 9); ножевидная пластина (2,4x1x0,5 см; рис. 174, 10), коричневый кремнь; обломок слегка отогнутого венчика (д.у. до 9 см; рис. 174, 13); обломок стенки сосуда с точечным орнаментом (рис. 174, 15); обломок сильно утолщенного и отогнутого венчика (д.у. 7 см; рис. 174, 14); обломок тонкостенного сосуда с углубленным угловатым орнаментом (толщина стенки 0,4 см; рис. 174, 16); отщеп буроватого сердолика (4,1x2x1,1 см; рис. 174, 12); отщеп черного кремня (2,8x2,1x1 см; рис. 174, 11).

Этот весьма фрагментарный материал мог быть оставлен как строительная, возводивший толос, так и каменотесами, работавшими над дольменными плитами.

Следует обратить внимание на участок стыка кладки толоса с кладкой дромоса. Камни здесь положены очень аккуратно. Особенно хорошо их перевязка была заметна над перекрытием дромоса. Здесь был найден сильно отогнутый венчик сосуда (д.у. 9-10 см; рис. 174, 17) с красной поверхностью; небольшая галька агата (могла быть принесена с берега моря) и обломок скребка на отщепе (черный кремнь; рис. 174, 18).

Неоспорительно с толосом можно связать небольшое количество археологиче-

ского материала. Как и предыдущий, он не очень ярок, но ценен для изучения памятника. С внешней, северной стороны толоса на глубине 4,30-4,40 м были сделаны следующие находки (см. рис. 167): обломок слегка отогнутого венчика (№ 60, д.у. 6-7 см; рис. 174, 19) с темной поверхностью; нуклеидный обломок (№ 61; 2,5x2,7x0,7 см; рис. 174, 20), кремь серый, напоминает халцедон; обломок ножевидной пластины (№ 62; 1,7x1,4x0,4 см; рис. 174, 21), кремь серый, полочастый; обломок карандашевидного нуклеуса (№ 63; 1,7x1,7x0,7 см; рис. 174, 22), яшмовидная порода фиолетового тона, кусок абразива — шифолевального камня со следами работы (№ 64; 9x5,7x4,4 см; рис. 174, 23), красноватый, твердый крупнозернистый песчаник.

В той части, где хорошо прослеживается темный раствор, покрывавший наружную часть толоса, также были сделаны некоторые находки: концевой скребок округлой формы на отщепе (№ 65; 2,9x2,4x0,9 см; рис. 174, 24), темносерый кремь; фрагмент пластинчатой ручки с несколько выступающим продольным ребром (№ 66, ширина ее 3,7 см, толщина — 0,9 см); концевой скребок округлой формы на отщепе (№ 67; 3x2,5x0,8 см, рис. 174, 25), темносерый кремь; обломок стенки небольшого сосуда со сплошным напольчатый орнаментом (№ 68, толщина ее 0,4 см; рис. 174, 26); шаровидный отбойник (№ 69; 3,8x4 см, рис. 174, 29), из гальки темносерого кремья; обломок сосуда с жемчужным орнаментом (№ 70, толщина его стенок 0,5 см; рис. 174, 27), поверхность серая; обломок сосуда с подобным орнаментом, но более небрежной работы (№ 71, толщина 0,4 см; рис. 174, 28), поверхность серая, белая.

Несколько выше (глубина 4,10-4,30 м) и на этом же участке были сделаны еще две находки: орудие из мелкозернистого плотного песчаника. Форма удлиненная, прямоугольная (фрагментировано, 12,5x4,6-3,7 см). Могло служить точилом и шифолевальным камнем (с трех сторон имеются некоторые прогибы от работы). Сохранившаяся торцовая часть сохраняет следы ударов (№ 72; рис. 174, 35); выемчатый наконечник стрелы. Один из шипов обломан (2,7x1,2x0,3 см, длина шипа — 0,8 см). Сделан из серовато-молочного кремья (№ 73; рис. 174, 34).

Коллекционные сборки, которые проводились не только в ходе раскопок конструкций кургана, но и при осмотре нижней части завалов, оставшихся еще со времени разрушения кургана бульдозерами, позволили дополнить археологический материал. Он мало отличается от уже описанного. Таковы находки, происходящие из участков, примыкающих к северной и северо-западной стороны к внешним частям толоса: сработанный нуклеус со следами сколов ножевидных пластин, черный кремь (3,3x2,7x2 см; рис. 174, 30); три обломка ножевидных пластин: желто-коричневый халцедон (2,3x2x0,3 см; рис. 174, 31), голубовато-серая кремнистая порода (4x2,5x0,5 см; рис. 174, 32) и розоватый кремь, побывавший в огне (4,3x1,5x0,7 см; рис. 174, 33); два отщепя кремнистой породы сероватого цвета (4x3,6x0,5 и 4,1x4x2 см; рис. 174, 36, 37); вкладыши для серпа, серая кремнистая порода (6x3x1,5 см; рис. 174, 40); удлиненное орудие, сделанное из гальки оранжеватого литографского сланца. Сечение овальное, оба конца от работы заполировались, более широкий с углами (7,6x1,7x1,3 см; рис. 174, 46). Могло употребляться при изготовлении керамики; обломок сосуда с жемчужными, с внутренней стороны они конусообразны (толщина стенок 0,5 см; рис. 174, 38); часть венчика, внутренняя поверхность в горизонтальных штрихах (д.у. 12-13 см; рис. 174, 43, 44); обломок днаща с небольшим кольцевидным поддоном (д. его 8-9 см; рис. 174, 45); обломок сосуда с валиком и вымятинами на нем (рис. 174, 41); часть венчика с утолщением, поверхность коричневая в штрихах (рис. 174, 42); часть утолщенного венчика, на поверхности расчески, идущие сверху вниз (д.у. 9-10 см; рис. 174, 47).

У южной оконечности толоса, на глубине 4,10-4,20 м был найден выемчатый наконечник стрелы из желтоватого кремья (18x12x0,4 см; рис. 174, 39).

Все находки, связанные с толосом имеют смешанный характер. Они свидетельствуют о том, что он был построен рядом с древним святилищем (к югу от толоса находок, за исключением наконечника стрелы, нет). В процессе возведения толоса, его строениями затрагивались и еще более древние участки, возможно, связанные с эпохой неолита (обломки нуклеусов, ножевидные

пластины, сегмент и проч.), — отсюда и неоднородность материала*, хотя не исключено, что строители долбленов пользовались изделиями из кремья, сохранявшими неолитный облик.

Далее, говоря о конструкциях кургана Псынако I, необходимо отметить очень важный факт. Когда были созданы все конструкции, связанные с долбленом, их застроили глиной и таким образом, что образовалось своеобразное возвышение в центре кургана. Этой "подушкой" не был накрыт лишь небольшой участок дромоса со входом в него. Возвышение имеет несравненно овальную форму, вытянутую на северо-запада на юго-восток до 19 м в длину и в ширину до 15 м (с юго-запада на северо-восток). Учитывая размеры толоса, высота "подушки" могла быть более 4 м. Изучение ее структуры дает целую картину плотных глинистых напластований и которые лежат не аккуратными слоями, а навалом разных толщин, то резко отделив друг от друга, то незаметно сливаясь. Таковы плотная желтая глина, плотная темно-желтая, почти коричневая глина, серая глина (между ними заметны прослой лимонита в виде тонких корок и гнезд) и желтая глина с мелкими коричневыми включениями. За исключением нескольких невыразительных и окатанных обломков керамики, в этой толще археологических находок не было.

Изучение глинистых отложений р. Псынако, предпринятое М.К.Тешевым, позволило заключить, что для создания защитной среды вокруг толоса с долбленом ("подушка"), были использованы речные глины. Здесь они служили своеобразным амортизатором, не давая возможности толосу быть раздавленным под тяжестью насыпных камней.

Только после завершения работ с переносом глины для "подушки" и устройства ее, древние жители стали создавать каменную насыпь кургана, оставив лишь свободное пространство от нее у входа в дромос. Тогда же появились крепиды вокруг кургана и лучи, уходящие к его центру.

Среди камней насыпи встречались изредка обломки кварцитовых зернотерок и

ступок для дробления зерна, сделанных из кусков гранита (рис. 174, 3, 4).

Итак, рассмотрены основные конструктивные и структурные особенности кургана Псынако I, описан наиболее характерный археологический материал, связанный с ним. До сих пор Псынако I, кроме уже упомянутых сообщений, были посвящены в основном работы тезисного порядка¹⁷. Данная публикация, как и статья на немецком языке¹⁸, позволяет в наиболее полном виде представить этот уникальный памятник, тем самым подводя к серьезным размышлениям.

О дате Псынако I. Имеются три даты, определенные по С¹⁴ для проб углей, взятых из разных частей кургана. Таковы: 2320 ± 40 лет до н.э. (уголь взят на дне входа в дромос), 1570 ± 110 лет до н.э. (уголь взят под каменной наброской, практически над "подушкой", покрывающей дромос) и 1380 ± 50 лет до н.э. (уголь взят из конструкции в 15 м северо-восточнее центра кургана, среди каменной наброски, на глубине 3 м¹⁹).

Если принять данные даты (без калибровки), то можно сделать вывод о достаточно раннем времени использования дромоса для каких-то ритуальных, огневых действий, связанных с долбленом. Две другие, менее древние даты, возможно, свидетельствуют о последующих посещениях кургана.

Конструктивные особенности самого долблена в кургане Псынако I позволяют говорить о нем, как о далеко не примитивном варианте среди плиточных сооружений. Это позволяет несколько изменить (в самом предварительном плане) предложение мною хронологическому шкалу в становлении долбленных построек. Как известно, наиболее ранние западнокавказские долбленные гробницы не имеют лаза, а отдельные стены у них могут быть сложены насухо из ряда булыжных камней. Я предлагал ориентировочно датировать их временем около 2400 г. до н.э.¹⁹ Теперь эта дата может быть уже несколько удреждена²⁰.

* Первая дата — результат анализа лабораторией ИИМК РАН (Санкт-Петербург), две другие — определение Института геологии и физики минералов Национальной Академии Наук Украины. Даты приведены без калибровки.

* Мои поиски неолитических отложений в районе Псынако I результатов не дали.

Боле поздние дольмены, имеющие лаза и даже специальные порталы, пристройки, часто сделаны очень примитивно. У них часто опорных (пятичных) камней, прямо-таки плиты их в собранном виде дают угловатые плиты в собранном виде дают малоустойчивые постройки. Дольмен в кургане Псынако I стоит как бы на грани перехода к наиболее массивным и конструктивно более совершенным дольменным сооружениям с плитами трапециевидного оружияем с плитами поддерживающими специальными подпорожками и скрепленными с помощью подшлифованных пазов. Вот почему, учитывая эволюцию в западнокавказских дольменах²¹, в самом предварительном плане я бы отнес дольменный комплекс Псынако I к середине III тысячелетия до н.э. Этому не противоречат наиболее древняя дата по С¹⁴ и археологический материал.

Курган Псынако I нельзя рассматривать как простое погребальное сооружение. Это скорее всего культово-погребальный комплекс. В Псынако I мог быть захоронен человек, которого в дальнейшем обожествляли. Ему поклонялись, приносили жертвы, для чего использовали дромос, при этом вынимали втулку из лаза, ведущего в дольмен. Могло быть и так, что каждый, приходивший на поклонение, оставлял здесь свой камень — знак внимания к святыне (подобное в разных случаях жизни практикуется на Кавказе и сейчас). О том же, что насыпь была создана не сразу после похорон в дольмене, по-моему мнению, свидетельствуют вторая и третья радиоуглеродные даты, полученные для разных частей каменной наброски кургана. Та могла разгнаться насыпь кургана Псынако I до гигантских размеров, скрыв под собой являющиеся майкопского времени и следы временного становяща дольменостроителей.

Однако М.К.Тешев, соглашаясь с моим мнением, внес в него дополнение: Псынако I это "культово-погребальный комплекс с астрономическим значением", что аргументируется, по его мнению, выбором места строительства памятника, азимутами направлений восхода и захода солнца (возможности луны и звезд) в дни солнцестояния и равноденствия, поразительно совпадающими с отдельными пиками и вершинами гор и хребтов, окружающих долину Псынако²². Очевидно, стремясь доказать,

что Псынако I — это древняя обсерватория, М.К.Тешев теперь стал говорить не о 18 радиальных лучах, отходящих от крепиды к центру кургана, а о 12, что могло бы соответствовать, по его мнению, лунным месяцам, вспоминает о "тройной сфере" в конструкции кургана (насыпь, глиняная "подушка", талос), как отвечающей "трехэтажной структуре космоса"²³. Представления М.К.Тешева возникли прежде всего под влиянием осмысления таких памятников как Стоунхендж и Нью-Грейндж в качестве астрономических обсерваторий древности²⁴. К сожалению, М.К.Тешев не успел привести что-либо положительного для подкрепления своих мыслей.

Я не думаю отрицать роли астрономических знаний в создании культовых построек, она общеизвестна (ориентировки объектов, сопутствующие им поклонаения светилам и т.д.), но не думаю, чтобы скрытые под землей и камнями конструкции Псынако I, как и Нью-Грейнджа, могли бы служить обсерваториями. Обилие дольменов, как и других погребальных памятников, находящихся вне купольных сооружений, являются тому определенной гарантией. Это были весьма почитаемые могильные постройки, сопряженные со сложными ритуальными действиями. Таков, к примеру, дольмен в сел. Отхара (Абхазия), окруженный двумя-тремя кромлексами, причем, внешний кромлекс, имевший овальную форму, достигал в высоту 1,20 м²⁵. Однако курган Псынако I пока единственное сооружение на Кавказе, в котором дольмен заключен в талос. В этом его уникальность. И прежде всего этот факт заставляет задуматься над вопросом о его связи с архитектурно близкими памятниками мира.

В пределах Закавказья мегалитические постройки, напоминающие лишь только дромос кургана Псынако I, известны в Армении. Но здесь такие дромосы сложены из крупных камней и в ширину достигают 6-7 м. Непосредственно в них совершался захоронения, к тому же талосы здесь не известны²⁶. Захоронения в огромных залах прямоугольной формы с дромосами, ведущими к ним, обнаружены в курганах триалетской культуры (Грузия)²⁷, но здесь нет каких-либо сооружений, напоминающих дольмены, нет и талосов. На Украине куполообразные могильные сооружения без

дольменов, возведенные на уровне древнего горизонта, обнаружены среди курганов могильников усатовской культуры²⁸. Но конструктивно и они далеки от Псынако I.

Обратимся к памятникам, находящимся за пределами нашей страны.

Наиболее перспективные поиски близких дольменам среди регионов, изобилующих мегалитами. Ими, в первую очередь, могут являться Пиренейский полуостров и ближайшее острова. Среди местных памятников широко известны могилы в Лос-Милларес (Los Millares, Испания), относящиеся к культуре Альмери (даты по С¹⁴: 2380 ± 120 и 2295 ± 85 лет до н.э.)²⁹. Но наиболее известные сооружения культуры датируются также 3200 г. до н.э.³⁰ Для них характерны сочетание талосов, имеющих ступенчатый свод из каменных брусьев, с коротким притвором (рис. 179, Л). Некоторые из гробниц имеют боковые камеры³¹. Курган Псынако I конструктивно более примитивен и похож на сооружения Лос-Миллареса лишь в общих чертах.

Среди несколько более поздних гробниц, сочетающих длинные "крытые галереи" (Galeries couvertes; Alleees couvertes; Ganggräber), по сути дела дромосы, с купольными ложноводчатыми камерами³², наиболее сходство с Псынако I обнаруживает сооружение в Алькаларе (Португалия). Его дромос был перекрыт плитами и засыпан насыпью, две ниши членили кладку талоса (рис. 179, 3). Близкого типа постройка обнаружена близ Малаги в Испании (Antequera; рис. 179, 5), но здесь в талосе устроен проход в дополнительную камеру³³.

Говоря о сооружениях с талосами, нельзя пройти мимо критских, малоазийских и месопотамских построек. На Крите вход в талос "представляет собой низкую дверь, образованную монолитными опорами и тяжелой перекладиной"³⁵. Сами талосы сложены плоскими камнями и в верхней части перекрыты плоской плитой³⁶. На материковой Греции — в Микенах близкие по типу шахтовые гробницы (с дромосами) скрыты под землей и окружены кромлексами³⁷. Хронология этих памятников пока еще четко не выработана, но датировать их можно скорее всего III тыс. до н.э. Как считает Т.В.Блаватская, с XVI в. до н.э. такие

"фолсы" (рис. 179, 2) становятся царскими усыпальницами³⁸. В Северной Месопотамии, в Арпаччи, Телс-Гавра и Арым-телс также имеются постройки с талосами, к которым ведут дромосы. Эти памятники датируются халафемским временем — около 4800 г. до н.э.³⁹. Трудно сейчас сказать, да и для взятых темы это и не очень нужно, в каком из указанных регионов впервые появились талосы, каково отношение купольных гробниц Средиземноморья к близким по форме скальным могилам (гrotto). Важно то, что в отличие от Псынако I, все перечисленные памятники не содержали в талосе конструкций, хотя бы отдаленно напоминавших дольмены. В то же время на Пиренее имеются примитивные дольменные памятники, покрытые насыпью, к которым ведут дромосы (коридоры или каменные аллеи)⁴⁰. Это позволяет предполагать возможность и здесь возникновения памятников, в которых совместились талосы с дольменами.

За пределами Пиренеев, во Франции снова встречаются памятники изучаемого облика. Особенно интересна в этом отношении территория Бретани. Здесь известны "крытые галереи" (коридоры, аллеи), купольные могильные сооружения, сочетания галерей и дольменов, отдельно стоящие дольмены⁴¹. Наиболее близки Псынако I курганная конструкция в Барнене ан Плуэзу (Barnenez en Plouézeuc⁴²), состоящая из талоса сухой кладки и длинного дромоса перекрытого плитами. Вход в него был устроен в срезе насыпи. Конструкции этого кургана оказались прикрытыми специальной наброской, обрамленной плитняком из твердых горных пород (рис. 179, 6). Общая длина этого памятника с насыпью около 35 м⁴³. Датировать его можно концом III тыс. до н.э. Интересен еще один памятник, находящийся в департаменте Вандея и известной под названием Куз-Базаж ан Парс (Cous a Bazoges en Pared). Он представляет собой искусно сложенный талос с ложноводчатым перекрытием, к которому ведет неширокий дромос. Вход в него вел через проем, сделанный в высокой и широкой кренде, проходившей по всему периметру сооружения. Пол дромоса и талоса покрыты равномерным плитняком и находится на одном уровне. Интересна еще одна конструктивная деталь: стены дромоса и ниж-

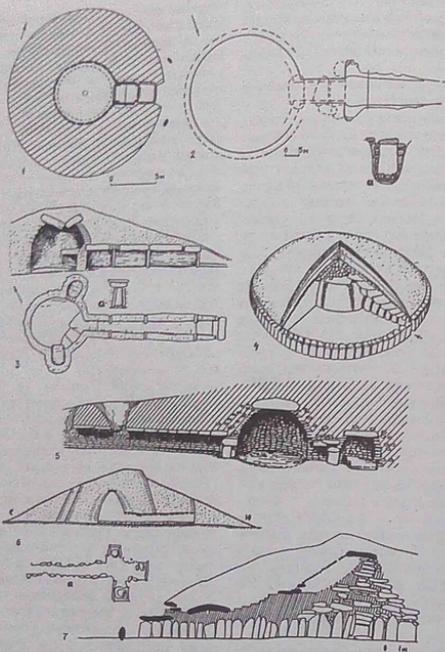

рис. 179. Курганные сооружения с талосами (очень схематично).
1 — Лос-Мильярес (Испания), 2 — Мисенс (а — сечение дромоса), 3 — Алькаларе (Португалия, а — деталь дромоса), 4 — Ердхой (Дания), 5 — Малага (Испания), 6 — Барненс ан Плуау (Франция), 7 — Нью-Грейндж (Ирландия), а — план центральной части)

ней части талоса облицованы поставленными на ребро плитами камня, имеющими близкие размеры и форму⁴³. Более архаичные сооружения обнаружены в Бугонсе (провинция де-Севр)⁴⁴. Они могут относиться к первой половине и середине III тыс. до н.э., при этом предполагается, что они "могли проникнуть" сюда с запада или юга Иберии⁴⁵.

На территории немецких земель пока не известны памятники близкие Псынако I, хотя здесь обнаружены мегалитические гробницы типа галерей (Ganggräber) самых разных конструкций, известны и галереи, перегороденные плитами с отверстием «лазом»⁴⁶. Эта деталь, действительно, близка тому, что видим в Псынако I — дромос вплотную подходит ко входу в дольмен в

виде круглого отверстия с его передней плитой.

На территории Ирландии, близ Дублина находится известная постройка Нью-Грейндж (рис. 179, 7). Длинным дромосом (19 м) и своим расположением под каменной насыпью она напоминает Псынако I. Но здесь нет талоса, он заменен ложнокупольной постройкой сложной конструкции. Имея в высоту около 6 м, в плане она образует "три ниши", в которых находится по каменной плите с углублением для трупов. Это сооружение датируется 3300 г. до н.э.⁴⁷.

Более отдаленным сходством с курганом Псынако I обладают еще два памятника. Один находится в Ердхой (Дания) и представляет собой холм, окруженный крепидой, внутри которого под каменным панцирем находится талос сухой кладки (рис. 179, 4). К нему ведет повышающийся дромос со входом, устроенным в разрыве крепиды⁴⁸. В этой постройке только общая схема конструкции близка Псынако I.

Второе сооружение обнаружено в южной части Швеции, в провинции Халланд (Halland) — Эльдсберг (Eldsberg) — подкурганый памятник. Он представляет собой галерею, которая ведет в прямоугольную мегалитическую могилу, заспанную сверху земляной насыпью и камнями. Она окружена крохломом. Датировка Эльдсберга возможна началом II тыс. до н.э.⁴⁹. Сходство Псынако I с указанным памятником ограничивается лишь некоторыми общими конструктивными деталями.

Остановлюсь еще на мегалитах Болгарии, имея в виду районы исторической Фракии. Тут имеются памятники микенского облика, появление которых однако датируется между XII-VI вв. до н.э., а бытуют они даже в IV в. до н.э.⁵⁰. Сложенные эти постройки очень аккуратно, в их толзах нет дольменов и лишь общей композицией они напоминают Псынако I. Однако многие дольменные памятники Фракии снабжены коридорами. Они разделены на отдельные уменьшающиеся отсеки с помощью плит с лазами. Многие из подобных дольменов стоят без насыпей, но могут быть и заспаны камнями. Датируются подобные сооружения поздним временем — в основном I тыс. до н.э.⁵¹.

Конечно, среди всех упомянутых памятников нет полной аналогии конструкциям

кургана Псынако I. Очевидно, и нельзя ждать полного соответствия. Здесь важна хронологическая близость и сходство в конструктивных деталях. Сделанный обзор показывает, что средиземноморские (пиренейские) памятники наиболее близки Псынако I. Это сходство проявляется в устройстве талоса и дромоса, покрытии всего сооружения насыпью. Наверно, все это не простое совпадение. Немаловажен и тот факт, что памятники Пиренеев являются более древними, чем изученный нами западнокавказский курган Псынако I. К тому же данный курган пока одинок среди мегалитов Кавказа, здесь он мог появиться только в результате неясных, но уже улавливаемых миграционных движений.

В связи с этим стоит вспомнить, что Г.Даниэль еще в 40-х годах наставлял рассматривать Пиренейский полуостров в качестве исходного пункта для возникновения и распространения мегалитических построек Европы. Купольные сооружения типа талосов, по его мнению, в свою очередь проникли на Пиренеи с Крита⁵². Уже на новом месте и местными племенами привнесенные мегалитические формы подверглись видоизменениям. Это диктовалось новыми бытовыми условиями и верованиями. Подобное явление Г.Даниэль называет "вторичным развитием мегалитов на месте"⁵³. Так, считается с местными культами, в талосе кургана Псынако I появился дольмен — основная мегалитическая постройка, встречающаяся почти по всему Западному Кавказу.

Пиренеи были исходным пунктом для возникновения упомянутых здесь памятников Бретани, Ирландии, Дании и Швеции. Интересно, что все они расположены вдоль моря, что опять-таки наталкивает на создание морских миграционных версий⁵⁴. В этом отношении интересен уже упоминавшийся здесь памятник. Речь идет о дольмене в сел. Отхара, раскопанном И.И.Циганария. Он стоял на возвышении и был окружен крохледами⁵⁵. Подобные сооружения можно видеть близ Валейского залива на о. Менорака, где мегалиты окружены двойными "двориками", образуя укрупненный "двор храм"⁵⁶. Как видно, при изучении дольменов Кавказа нельзя отбрасывать связи со Средиземным морем. То же касается кургана Псынако I, то еще пред-

стоит большая работа по осмыслению его в архитектурном и культовом аспектах.

В этом разделе большое внимание уделено интерпретации древности Псынакко I. Считаю, что в этом было необходимо хотя бы из-за того, что И.И. Дивнария данный памятник рассматривает в качестве своеобразного итога эволюционирования чисто местных строительных традиций

1. *Тяев М.К.* Отчет археологических раскопок в Туапсинском районе Краснодарского края 1972 г. // Архив ИА РАН. Р.1, № 5148, с. 73.

2. *Тяев М.К.* Отчет археологических раскопок 1974 г. // Архив ИА РАН. Р.1, № 5534, С. 24.

3. *Тяев М.К.* Отчет об охранно-спасательных раскопках кургана Псынакко I в 1963 г. в Туапсинском районе Краснодарского края // Архив ИА РАН. Р.1, № 10105.

4. *Уд. отчет.* С. 46, рис. 4.

5. *Марковин В.И., Тяев М.К.* Отчет о раскопках кургана Псынакко I в 1984 году // Архив ИА РАН. Р.1, № 9550. *Он же.* Раскопки кургана с дольменом близ Туапсе // *ОА* 1984 года, М., 1985, С. 102, 103. *Он же.* Курганы и дольмены // Газ. "Советская Кубань", № 209 (1921) Краснодар, 11 сентября 1984. *Марковин В.И.* Искусство дольменщиков (Заметки о дольменах Западного Кавказа) Краснодар, 1985, С. 80-88; *Он же.* Курганы Псынакко I — уникальные памятники дольменной культуры в Причерноморье // *Восточная археологическая конференция. Доклады советских археологов в XI пятилетку*, тезисы докладов Баку, 1985, С. 232, 233.

6. *Тяев М.К.* Отчет. Раскопки мегалитического архитектурного комплекса Псынакко I в 1965 г. // Архив ИА РАН. Р.1, № 11097, С. 2; *Панфилов И.* Храмы скалы в обсерватории // Газ. "Ленинский путь" от 15 февраля 1966, Туапсе.

7. *Фуркозов А.А.* Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, С. 117-119, рис. 57; 58; *Нецайло А.Л.* Верное Прикубанье в бронзовом веке. Киев, 1978, С. 23-26, рис. 7-10.

8. *Мунчаев Р.М.* Кавказ на заре бронзового века. М., 1975, С. 328, 351, 352. *Он же.* Мегалитическая культура // Археология. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа, М., 1994, С. 214, табл. 58.

9. *Тяев М.К.* Отчет — раскопки 1974 г.

10. *Марковин В.И.* Дольмены Сохох-аула // КСИА, вып. 132. М., 1972, С. 78.

11. *Тяев М.К.* Мегалитический архитектурный комплекс Псынакко I в Туапсинском районе // *Вопросы археологии Абхазии*, Майкоп, 1988, С. 165.

12. *Тяев М.К.*

13. *Тяев М.К.* Отчет об охранно-спасательных раскопках. С. 19.

14. *Тяев М.К.* Мегалитический архитектурный комплекс... С. 165.

15. *Тяев М.К.* Отчет об охранно-спасательных раскопках... С. 19.

16. *Чубанашвили Г.И.* Вопросы истории искусства, т. 1. Тбилиси, 1970, С. 15-25; *Ильина М.* Дре-

вещь — это не с эпохи камня, ибо Псынакко I, по моему мнению является показателем "более глубоких корней происхождения дольменной культуры в этом регионе", т.е. на Западном Кавказе, включая территорию Абхазии? Не подтвержденные положительными фактами такие рассуждения мне кажутся наивными.

нельзя типизировать Закавказья // *Сообщения ИИ. Т.*, вып. 5, М., 1946, С. 6-29.

17. *Марковин В.И.* Древнейшая архитектура на территории Северного Кавказа // *Архитектура и наследие*, вып. 39, М., 1989, С. 93, 94, рис. 10. *Он же.* Курганы Псынакко I как источник для изучения спорных вопросов эпохи Бронзы Западного Кавказа (культура дольменов) // *Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы (Международный симпозиум. Новороссиин, тезисы)*, Л., 1991, С. 51, 52. *Он же.* Курганы Псынакко I и дольменные памятники Западного Кавказа // *XI Международный симпозиум "Кавказ в системе палеоазиатской культуры Евразии" (Тбилиси-Сигхана, 1986)*, Труды Тбилисского университета, т. 10, Тбилиси, 1987, С. 171-172.

18. *Никитин В.В.* Греческое общество второго тысячелетия до нашей эры и его культура. М., 1976, С. 21, 22, 172, рис.

19. *Лавров Л.А.* Археология Месопотамии. М., 1984, С. 84, 85, рис. 36.

20. *Уильямс К.* Идем. S. 18, Abb. 9; *Arnall I.* Petit Lexique de Megalithisme. Paris, 1956, P. 524, des. 2, 6.

21. *Rademacher E.* Frankreich // *RV*. V. IV. Berlin, 1926, S. 26, 35.

22. *Giot P.R.* Menhirs et Dolmens (Monuments mégalithiques de Bretagne). Chateaulin, 1984, P. 17, des. 43; *Guilaine J.* La France d'avant la France. Hachette, 1980, P. 85, des. 11.

23. *Морковин В.И.* Дольмены Западного Кавказа // Археология. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа, М., 1994, С. 251.

24. *Марковин В.И.* Дольмены... М., 1978, С. 279-282.

25. *Тяев М.К.* Мегалитический архитектурный комплекс. С. 166.

26. *Тяев М.К.* Ук. соч. С. 167.

27. *Хомич Дос.* Уайн Дос. Разгадка тайн Струнхендла. М., 1973; *Вуо Дос.* Солнце, луна и древние камни. М., 1981, С. 106-109.

28. *Дивнария И.И.* Археологические раскопки в селе Отара в 1975 году // *МААБ*, Тбилиси, 1979, С. 9-13; *Он же.* Новые памятники дольменной культуры Абхазии. Тбилиси, 1990, С. 13, 18, табл. 5, 1, 2.

29. *Торамани Т.* Материалы по истории армянской архитектуры, т. 1. Ереван, 1948 (на арм. языке). С. 222, 229, 241.

30. *Дивнария И.И.* Триантская культура // Археология. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. С. 81; *Он же.* Археология Грузии (Каменный век и эпохи бронзы). Тбилиси, 1991 (на груз. яз.), с. Русск. и немецк. резюме). С. 288, 289, 244, 35, 35.

31. *Патоква О.Ф.* Уставское поселение и могильники. Киев, 1979, С. 63.

32. *Долуханов П.М., Тимофеев В.И.* Абсолютная хронология неолита Евразии (по данным радиоуглеродного метода) // *Проблемы дольменного датирования в археологии*. М., 1972, С. 64.

33. *Долуханов П.М., Тимофеев В.И.* Ук. соч. С. 64; *Champion T., Gamble, Shennan St., Whittle A.* Prehistoric Europe. London, 1984, P. 187, fig. 6.

34. *Moncaim A.J.* Археология Западной Европы. Каменный век. М., 1973, С. 263, 311-313.

35. *Moncaim A.J.* Ук. соч. С. 263; *Bosch-Gimpera P.* Pyrenean Halbinsel // *RV*. V. 10. Berlin, 1927-1928, S. 350-356; *Idem.* Civilisation mégalithique Portugalaise et civilisations Espagnoles // *L. Anthropologie*. T. 71, № 1-2, civilisations. P. 15, 30.

36. *Тяев М.К.* Культура доисторического периода. Бронзовый век. М., 1974, С. 85, 86, рис. 40; *Уильямс К.* Südwesteuropäische Megalithkultur // *Manus-Biokhe*. № 7. Würzburg, 1912, S. 10, 11, Abb. 3.

37. *Moncaim A.J.* Ук. соч. С. 312, 313.

38. *Пенлоберу Дж.* Археология Крита. М., 1950, С. 167, рис. 72.

39. *Hawkes C.F.C.* The Prehistoric Foundations of Europe to the Micyenean Age. London, 1940, P. 170, fig. 16, a.

40. *Moncaim A.J.* Археология Западной Европы. Бронзовый и железный век. М., 1974, С. 14, 15; *Dehnborg V.R.* The Greek Dark Ages. London, 1972, P. 267, fig. 25.

41. *Блаватская Г.В.* Греческое общество второго тысячелетия до нашей эры и его культура. М., 1976, С. 21, 22, 172, рис.

42. *Лавров Л.А.* Археология Месопотамии. М., 1984, С. 84, 85, рис. 36.

43. *Уильямс К.* Идем. S. 18, Abb. 9; *Arnall I.* Petit Lexique de Megalithisme. Paris, 1956, P. 524, des. 2, 6.

44. *Rademacher E.* Frankreich // *RV*. V. IV. Berlin, 1926, S. 26, 35.

45. *Giot P.R.* Menhirs et Dolmens (Monuments mégalithiques de Bretagne). Chateaulin, 1984, P. 17, des. 43; *Guilaine J.* La France d'avant la France. Hachette, 1980, P. 85, des. 11.

46. *Mohen J.-P.* La construction des dolmens la nécolique Mégalithique de Bougon (Deux-Sèvres) Niort, 1982, P. 6, des. 6, 1.

47. *Герман Д.* Inventaire des Mégalithes de la France (G. Deux-Sèvres). Paris, 1980, P. 236-238. См. также мое рецензию об этой книге в *СА*, № 1, 1984, С. 192, 193.

48. *Hutch H.* The prehistory of Germanic Europe. New Haven and London, 1983, P. 107, fig. 63; *Sprockhoff E.* Die nordische Megalithkultur // *Handbuch der Urgeschichte Deutschlands*. B. III. Berlin und Leipzig, 1938, S. 27, Abb. 16.

49. *Вуо Дос.* Солнце... С. 107-109, рис. 5; *Daniel G.E.* The Megolith Builders of Western Europe. London, 1958, P. 106, fig. 20.

50. *Kristiansen K.* The spirit and its burial: archaeology and symbolic activity // *Marxist Perspectives in Archaeology*. London, 1984, P. 87, fig. 5.

51. *Montelius O.* Über die Benutzung steinzeitlicher Gräber während der Bronzezeit // *Prähistorische Zeitschrift*. V. I, Berlin, 1909, S. 84, 85; *Filip J.* Enzyklopedisches Handbuch zur Ur- und Frühgeschichte Europas. V. I. Prag, 1966, S. 329; *Op. cit.* V. II, Prag, 1969, S. 175-175.

52. *Мегалиты в Тракия*, т. 1 (Тракийские памятники). Изд. В. Венедиков. А. Фол. София, 1976, С. 122-124, рис. 136, 137.

53. *Ук. соч.* С. 36-52; *Hees D.* Након новог проучава на дольмене в Югоисточна България // *Археология*, изд. К.И. София, 1974, С. 28, 30.

54. *Daniel G.E.* The Dual Nature of Megalithic colonisation of Prehistoric Europe // *Proceedings of the Prehistoric Society*, T. VIII. London, 1941, P. 7, 41-45.

55. *Ибден П.А.*

56. *Марковин В.И.* К истории морских плаваний и миграций // *Природа и человек*. М., 1988, С. 92-101.

57. *Дивнария И.И.* Археологические раскопки... С. 9; *Он же.* Новые памятники... С. 13.

58. *Marin-Mueller G.A.* Fahrt zu den Megalithbauten Menorca // *Zeitschrift für Ethnologie*, B. 81, h. 2. Bronschweig, 1956, S. 294-298; *Mayer Albert.* Balcaern // *RV*. V. I, Berlin, 1924, S. 322-327.

59. *Дивнария И.И.* Новые памятники... С. 64-67.

ДОЛЬМЕНЫ БЛИЗ ПОС. ДЕДЕРУК

В сводке Л.И. Лаврова за №№ 1022, 1023 вместо характеристики местных дольменов стоят вопросительные знаки¹, что указывает на непроверенность сведений о местных сооружениях. В 1967 г. удалось обнаружить здесь несколько древних построек, находящихся, к сожалению, в жалком состоянии. Они расположены на водоразделе между реками Дедерук (Дедерук) и Шенци в местности Крутлик (так называется гора с дольменами), неподалеку от местечка Пасека. Дольмены были обнаружены местным жителем А.А. Сагуряном, после того, как здесь была построена высоковольтная линия². Это местонахождение зарегистрировано мною за № 1033³. Находящаяся здесь пять дольменов сделаны из

плотного песчанистого известняка светлого тона.

Дольмен 1 был разрушен при строительстве линии. Принадлежал к плиточному типу. Лазом был направлен на север. Диаметр его устанавливается в пределах 0,37 м. Лучшее всего сохранилась четырехугольная массивная плита размерами: 4,50х3,70х0,30 м. Возможно, являлась перекрытием сооружения.

Несколько ниже и восток, расположены еще четыре постройки.

Дольмен 2 — ложнопортальный, корытообразного типа (рис. 180, 1-3). Перекрыты дольмена брошены, часть его довольно правильной подпрямоугольной формы ле-